

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

№4

22 июня 2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

СНЕГ. ТРАССА. ОТЦЫ. ДЕТИ

Отцы и дети – вечный конфликт, как и учителей с учениками. Учитель призван быть строгим, но мудрым; добрым, но справедливым. И, разумеется, он должен понимать, что будущее зависит от его учеников. Так, Николай Владимирович Коляда помогает студентам в ЕГТИ, где обучает их на кафедре литературного мастерства и истории театра. Вместе со своим учеником Динаром Шамсиевым он поставил спектакль «Снег. Трасса» (показанный в ОФФ-программе фестиваля) на основе написанных ими двух пьес, которые объединены не только темой, но и местом действия: заснеженной трассой.

Первая часть спектакля поставлена по пьесе Николая Коляды «Дурака кусок». В придорожной отель, где холодной зимой первую свою смену отрабатывает совсем юная девушка из деревни, врывается молодой актер, который все вокруг себя превращает в балаган. Об обидах на родителей мы узнаем лишь в конце. Казалось бы, к чему затянута действие? А к тому, что именно так мы узнаем о последствиях воспитания героев, которых сыграли Дмитрий Брейкин и Кристина Горбунова.

Одного не долюбили, так он теперь бегаёт, кричит, пистолетом-зажигалкой машет: «Заметьте меня! Вот он я, ну же! Я стану великим актером, так вы у меня все попляшете!». Другая с детства в огороде спину рвала да по хозяйству бегала, пока родители пили. Она ничего не могла сделать с этой ситуацией, привыкла подстраиваться под обстановку и радоваться мелочам. И вот теперь радуется, что взяли на работу, где она за копейки будет и мыть, и стирать, и гостей заселять; терпит взбалмошного

гостя, подает ему чай, убирает за ним мусор. У нее есть кот, которого она берет с собой даже на работу, а еще она кормит птиц. Животных любит, жалко ей их. А вот людей – не жалко.

Вторая часть спектакля поставлена по пьесе Динара Шамсиева. Два часа до Нового года. Водитель фуры (Сергей Федоров) застрял на обочине, помощи ждать неоткуда. Самое время поразмыслить о жизни. Почему дальнбойщиков не уважают, куда пропала солидарность водителей. Как так вышло, что сын, в которого он вложил столько своей отцовской любви, не приезжает уже несколько лет и даже не поздравляет с праздником. А ведь отец даже елку хотел поставить, настоящую, из леса, впервые за долгие годы. Может, хоть тогда кто-то оценил бы.

Но что, если мы просто не замечаем, погрязнув в своих мыслях и проблемах, как нас кто-то любит и ждет дома? Что, если их забота и помощь всегда была и будет окружать нас, даже если мы сами того не понимаем? Впечатления от спектакля способны растопить весь снег на целой зимней трассе тем теплом, которое в финале разливается в зрительских душах.

Екатерина Крутова, бухгалтер: «Я даже всплакнула немного, так трогательно! Такой суровый мужик, дальнбойщик, матом ругается, но какая боль у него внутри. Актер так хорошо сыграл, как будто действительно не два стула у него, поставленные на сцене, а целый грузовик, на котором он тридцать лет катается. Спасибо за эмоции от спектакля!»

Николай Макаров, фрилансер: «Пойду бате позвоню».

Мария Пастухова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Снег. Трасса»

Фото Г. Махнева

КТО ТЫ: ЖЕРТВА ИЛИ ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ?

Буллинг, или по-другому травля, всегда были в школе. Еще в 1981 году писатель Владимир Железников размышлял об этом в своей известной повести «Чучело». Но время идет, старое поколение сменяется новым, а изгой в классе есть и по сей день. Неужели ничего не изменилось? Что становится причиной для издевательств? Молодежный театр Алтая им. В. С. Золотухина (г. Барнаул) разбирается в подобной истории насмешек над доброй, веселой и жизнерадостной девочкой в спектакле с одноименным названием (инсценировка Екатерины Гуземы, режиссер Игорь Лебедев).

Зеркало сцены разделено надвое между стеклянной клеткой, символизирующей заточение изгоя, невозможность выбраться на свободу (там, внутри, происходит основное действие) и пространством за клеткой (там, на улице, ребята раздают листовки, чтобы заработать деньги; там же будут прощаться и главные герои).

Школа. Среди надписей на стульях особо выделяется одна – «Чухан». Это стул Васильева (Владимир Кулигин). С появлением Лены Бессольцевой (Дарья Агаева) Васильев видит в ней своего друга. Она добрая, жизнерадостная, наивная и равнодушная. Но со временем между Леной, Васильевым и Димой Сомовым (Антон Нечаев) разгорается конфликт. Лена продолжает верить в людей после того, как вступилась за Диму, а Васильев не принимает ее поступок и проявляет агрессию в сторону новенькой, становясь зачинщиком основного конфликта. Акцент с жертвы смещается на преследователя. Именно он, Васильев, заставляет ребят сделать чучело Бессольцевой и сжечь его.

Учительница Маргарита Ивановна (Ольга Жучкова) только в самом конце истории понимает, насколько далеко все зашло,

как сильно ухудшились отношения в классе. Язык пластики помогает осознать сложность ситуации зрителю.

Оставляя за собой память о добре и бескорыстии, Лена и ее дед уезжают в Москву. Коллекция картин, которую он собирал, теперь принадлежит музею города.

Виктория Маркова,
студентка Департамента журналистики УрФУ

ВЕРИТЬ В ЛЮДЕЙ

Молодежный театр Алтая поразил зрителей на фестивале «Коляда-PLAYS» спектаклем «Чучело» по произведению Владимира Железникова. Актриса Дарья Алаева, исполнившая роль Лены Бессольцевой, рассказывает о подготовке к этой сложной и глубокой роли, откровенно делась мыслями о трудностях и открытиях, которые сопровождали ее в работе.

– В интервью с редакцией «Вести-Алтай» Вы сказали, что характер героини Вам не свойственен. Как тогда удалось подготовиться к роли Лены Бессольцевой?

– Я думаю, мне во многом помогло то, что характер Лены Бессольцевой свойственен моим сестрам. Конечно, не все я копировала, но находила в них моменты, которых нет во мне. Мои сестры чисты душой, готовы открыться любому человеку. Я постоянно думала, как бы они повели себя в той или иной ситуации. И даже звонила, советовалась с ними. Я много наблюдала и пыталась перенастроить свое мышление.

– Какие стороны характера Лены были для Вас наиболее интересны и сложны?

– Ее настрой на абсолютное всепрощение. Было тяжело представить себе «розовые очки». Я не понимала этого. Режиссер говорил: «Героиня до последнего верит в людей, не обижается, она все и всех прощает». Я долго сопротивлялась: как на человеческую жестокость отвечать добром? С этим я долго не могла смириться, потому что такое мне не свойственно.

Было интересно и сложно держать в голове тот факт, что Лена Бессольцева – человек, у которого на первом плане стоит любовь к искусству. Она – личность из другого времени

и пространства. Для современного четырнадцатилетнего ребенка необычно постоянно думать о картинах и музыке.

– Были ли техники, которые Вы использовали на репетициях?

– У меня долго не получалось выйти на определенные эмоции. В некоторых сценах я закрывалась. Режиссер Игорь Лебедев проводил тренинг на раскрепощение, на поток мыслей. Нужно было, чтобы я говорила все, что думала от лица персонажа и от себя. Я рыдала каждую репетицию, но мне это очень помогло. Спасибо большое Игорю.

Было сложно, так как это моя первая большая роль в театре. Во все остальные спектакли меня вводили.

– Получали ли Вы какие-либо отзывы от зрителей?

– Да, это было на второй день премьеры, когда нас попросили выйти к залу. Я выбегаю. И через всю толпу ко мне продирается полненький, маленький мальчик, у него текут слезы, он рыдает навзрыд и говорит: «Спасибо вам большое». И я понимаю, что он сейчас, скорее всего, находится в той же ситуации. Мальчик меня обнимает, плачет. Для меня это был самый яркий отзыв.

– Какую главную мысль несет Ваш спектакль зрителю?

– Не оставаться равнодушным, не быть жестоким друг к другу. Никто не заслуживает такого отношения. Очень важна фраза Андрея Одинцова, дедушки главной героини: «Вот бывает такое, рождается хороший человек, никто его этому не учил, он просто хороший и все». Побольше бы таких людей.

**Юлия Новикова,
студентка Департамента журналистики УрФУ**

Спектакль «Чучело»

Фото Ю. Новиковой

«ОЙ, КАК НА РУЧКИ ХОЧЕТСЯ!»

Спектакль «Сиреневые шлепанцы»

Фото В. Скрыбина

Теплым, летним, пятничным екатеринбургским вечером в Гранатовом зале «Коляда-Театра» состоялся моноспектакль Театра Драмы Номер Три (г. Каменск-Уральский) «Сиреневые шлепанцы» по одноименной пьесе Марии Бердинских (режиссер и художник-постановщик Александр Балыков).

Публика медленно заполняла зал, негромко переговариваясь и разглядывая сооружение на сцене. Это была самая обычная деревянная скамейка, и такие же обычные длинные сиреневые ленты. Они тянулись от края скамейки до первого ряда и издали напоминали «зебру» пешеходного перехода. Зрители заняли свои места и, когда свободных не осталось и ждать было некого, свет стал медленно гаснуть.

Заиграла музыка, двери на заднике сцены распахнулись, прожектор замигал розовым светом, освещая невысокую женщину (Ирма Арендт) с небрежным, почти нелепым хвостиком на голове и в длинной широкой сорочке, подпоясанной точно такой же сиреневой лентой, что тянулись от скамейки к зрителям. Женщина кружилась по сцене, аккуратно, по-детски бережно наступала на тянущиеся сиреневые ленты сиреневыми шлепанцами и негромко подпевала песне про аистов. Накружившись, она улеглась на скамейку, оглядела публику, усмехнулась и начала свой рассказ.

Из зрителей, сидящих в зале, присутствующие вдруг превратились для нее в прохожих, ожидающих на остановке свой автобус. «Носатый» ехал до лесопарка, студентка в

китайских дешманских туфельках – в институт, «козлина» – в госпиталь для контуженных. Почти каждый был наделен кличкой и маршрутом, только у нашей героини было имя и история.

Олечка с трепетом рассказывала о том, как еще маленькая вышивала маме сиреньки на праздник, как старалась уместить слова в поздравлении, и с болью – о том, как в шестнадцать лет похоронила любимую маму вместе с вышитыми сиреньками. Оля хвасталась ухаживаниями красавца жениха, свадебным платьем и туфлями из ГДР, радостно и почти захлеб делилась радостью от рождения Сереженьки. И пустым от боли голосом рассказывала, как просила вызвать скорую для сыночка, который уже не дышал.

Зрители перестали быть просто зрителями и уже не были прохожими. Каждый в зале видел и чувствовал боль женщины по имени Ольга с остановки «Шарташ». Женщина видела разницу между «плохой» и «хорошей» психушкой, знала, когда и каким автобусом ей нужно ехать, если «начинается». Сиреневые ленты уже напоминали ремни психиатрической больницы, а длинная сорочка – смирительную рубашку.

Когда же закончилась ее история и все «прохожие» исчезли, зрители долго не могли отпустить за кулисы великолепную актрису Ирму Арендт, награждая ее долгими аплодисментами, вытирая слезы и думая: «Все было... было!»

Дарья Панченко,
студентка Департамента журналистики УрФУ

«ПРОСТО ПОСЛУШАЙТЕ, ЭТО ЖЕ НЕСЛОЖНО»

Нам удалось побеседовать с актрисой Ирмой Арендт, исполнившей единственную главную роль в спектакле «Сиреневые шлепанцы» (Театр Драма Номер Три, г. Каменск-Уральский). Она поделилась личными ощущениями от работы над этой ролью.

– Расскажите, пожалуйста, о Ваших первых впечатлениях после прочтения пьесы.

– Во мне родилось много мыслей и воспоминаний. Я знаю, что такое винить себя за смерть другого человека. Когда мне было пятнадцать лет, на моих глазах погибла племянница. И я считала себя виноватой. С этим жила, может быть, живу даже и сейчас. Я знаю, что такое потерять маму, что такое любить по-настоящему. И представляю, что бы со мной случилось, если бы близкий человек в такую трудную минуту меня бросил. Я жила в Казахстане, и в моем районе видела сумасшедшую женщину. У нас – детей – была «игра»: мы бегали и дразнили ее. Она гонялась за нами, кидала в нас палки, а мы разбежались. Старшая сестра спросила меня: «А зачем вы ее дразните? Ведь она сошла с ума, потому что двое ее детей и муж погибли». Я рассказала об этом ребятам, и мы начали делать добрые дела: подкидывать ей груши. Это важно, когда найдется кто-то поумнее тебя, маленького, и носом ткнет в такую историю. В этой пьесе в меня попадает все. Я спросила режиссера Александра Балыкова: «Почему ты дал мне такой материал?». А он работает у нас первый год и историю моей жизни не знает. Видимо, почувствовал.

– Что было потом?

– Я этот спектакль и люблю, и не люблю одновременно. Точнее, мне его очень сложно играть. Я, к сожалению, не техническая актриса, не могу по щелчку пальцев заплакать. Мне нужно по-настоящему поверить в историю. Я очень трепетно отношусь к этому спектаклю и люблю, потому что вижу много заплаканных лиц зрителей, у которых возникает куча эмоций и мыслей после просмотра. Я, конечно, очень люблю его играть, потому что он не оставляет зрителей безучастными. Две недели учила текст, две недели длились репетиции. Я не справлялась со своими эмоциями и не знала, как подступиться к спектаклю.

– Как сюжет перекликается с Вашей личной историей?

– Наша семья очень боялась за мою сестру, потому что она могла сойти с ума. Но однажды она сказала: «Мне как будто принесли огромный горький пирог, который я должна съесть целиком. И я бы никогда его не съела, если бы не наша семья. У меня было ощущение, что мы его все ели по кусочку. И только поэтому я смогла жить дальше». А у этой героини даже муж ушел. И мамы нет. Если бы остался муж, она бы выкарабкалась. Нельзя бросать таких людей, даже если это просто ваша соседка. Пусть в восемнадцатый раз расскажет свою историю. Посидите, послушайте.

– Что символизируют сиреневые шлепанцы?

– Они сочетаются с теми сиренями, которые любила мама героини. И от того, что это мамин цвет, все для нее становилось хорошим. С мамой была такая связь, которая есть не у всякого ребенка. Как неразорванная пуповина. А потом мамы не стало.

Актриса Ирма Арендт

Фото Я. Поповой

– Каков для Вас главный смысл постановки?

– Я играю этот спектакль про то, что надо быть внимательными друг к другу, помогать человеку, которому сложно. Героиня приходит на автобусную остановку, чтобы рассказать свою историю. Для меня спектакль про это. Не проходите мимо людей, которым плохо. Просто послушайте, это же несложно.

**Яна Попова,
студентка Департамента журналистики УрФУ**

ВЕЛИЧАЙШИЙ СПОР И НОВЫЙ ФАУСТ

«**В**есь мир – театр, а люди в нем...». Просто люди, со своими слабостями, любовью и поисками искупления. Историю о величайшем в мире испытании грехами человека на прочность, где игроками и судьями являются Бог и Сатана, а предметом спора – Фауст, показал в ОФФ-программе фестиваля «Коляда-Театр».

По версии режиссера спектакля Николая Коляды история ученого целиком является театральной постановкой. В первой сцене директор театра (Богдан Смоляницкий) выбирает Фауста и Мефистофеля из труппы актеров и убеждает их сыграть последний спектакль, оживив на сцене весь мир и небеса. В постановке оставлена основная линия, рассказывающая историю Фауста, его любви к Маргарите и Елене, Господа и, конечно, Мефистофеля, искусителя и компаньона Фауста. Любовь к Маргарите (Кристина Горбунова) показана сперва как комедия с участием Мефистофеля в качестве свата, которая трансформируется в страшную трагедию с рыданиями Фауста над телом сошедшей с ума девушки, на которую навесили клеймо блудницы, доживающей дни в тюрьме в тяжелых оковах. Это воспринимается особенно остро. Актер Константин Итунин виртуозно исполняет роль искусителя, все больше запутывая Фауста (Олег Ягодин), разговаривая с ним

как с добрым приятелем, обещая все мыслимые наслаждения в награду за долгие ученые труды.

Непростая для восприятия классика предстает яркой, насыщенной постановкой. В спектакле много комичного, «сдобренного» страшным послевкусием в конце. Удивительны параллели с толпой в черных капюшонах, они одновременно вызывают ассоциации с инквизицией, магическими орденами и с современной толпой в мешковатых джинсах. Этот контраст еще более погружает в происходящее, потому что остальные герои одеты вполне канонично для времен Фауста.

Особое место занимает в спектакле хореография Елены Коротяевой. Танцы держат темпоритм, помогают смене декораций и переходам от сцены к сцене. Пластика актеров ведет свой собственный диалог со зрителем, она устрашающая в своей легкости. Благодаря хореографии, местами забавной, местами пафосной и серьезной, публика не устает от достаточно тяжелой постановки, в которой нужно не только следить за сюжетом, но и считывать детали.

С самой первой сцены зрители сидят в напряжении. Но в финале уже аплодируют стоя, снова и снова вызывая актеров на бис. Представленная версия «Фауста» не имеет аналогов.

Елена Волкова,
студентка Департамента журналистика УрФУ

Спектакль «Фауст»

Фото Г. Махнева

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – Ю. Медведева; куратор – В. Цвитикис;
студенты УрФУ и ЕГТИ.

СОЮЗ
ТЕАТРАЛЬНЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

КОЛЯДА ТЕАТР

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕДИНОЕ ВЕРТНОЕ ПРОСТРАНСТВО
kassy.ru